

Глава 2 – Письмо (2)

Некоторое время Амандина в полном молчании размышляла в поисках решения, но тут ее взгляд упал на бледный пергамент под пером Брэнделя. Тот постепенно желтел.

Делали его из определенной породы деревьев, растущих на юге Гринуара. Местные жители называли его Золотом Дюваля: конечный продукт был настолько ценен и тонок, что по стоимости приравнивался к золоту. Отправляли его преимущественно в Ампер Сеал, Зайфер, Корвадо и другие богатые регионы.

Теперь же торговля между Ауином и граничными королевствами пострадала из-за того гляди готовой начаться гражданской войны.

- Господин, – внезапно кое-что поняв, она нахмурилась, – вы хотите.... Но даже если фракция принцессы слаба, это вовсе не значит, что ей интересно ваше предложение. К тому же, королевской фракции вовсе не нужно наносить графу Ранднеру оскорбление.

- Ну вот, смотри как быстро добралась до сути, – Брэндель сложил листок самолетиком и послал его в полет в корзину, – а что, если не одалживать силы, а разделить их?

- Разделить?

- Да, письмо предназначено именно принцессе Гриффин Ковадо Орделис, и как ты верно догадалась, я хочу им добиться отсрочки и ослабить давление со всех сторон, – сказал Брэндель, передавая Амандине перо, – держи, напиши его за меня.

- Письмо принцессе? – глубоко вздохнула Амандина, беря его в руку. Сев за стол, она задумчиво нажала пером на поверхность, – а о чем пишем?

- Форма за тобой, а вот содержание – что-то вроде... – тут Брэндель щелкнул пальцами, встал и подошел к арочному окну, вглядываясь вдаль.

- Это письмо написано в семнадцатый день месяца Осенних сумерек в городе Фюрбурге, Трентайм, и адресовано принцессе Гриффин Корвадо Орделис.

Прошлой ночью здесь прошла битва, затеянная силами немертвых Мадара, а именно Инкирста, Черным Лордом.

Они прошли по югу незамеченными, и под покровом ночи атаковали Фюрбург, отняв множество жизней, в том числе феодального барона Трентайма, Гродэна-Ранднера.

Я – королевский рыцарь-первопроходец, титул – барон, недавно успешно принял управление в регионе Вальхаллы. В новом двойном статусе ваш скромный слуга посчитал своим долгом принять на себя обязанности по защите Трентайма, во многом и заботами лорда Ранднера.

В битве, длившейся всю ночь, мне удалось отразить атаку немертвых. Но теперь для предотвращения повторного вторжения, в связи с потерей прежнего лорда, я должен принять управление и стать лордом Трентайма, чтобы руководить местными делами и обороной.

На мгновение он сделал паузу.

- до назначения Вашим Высочеством нового, – он полюбовался тщательно записывавшей Амандиной. Обманчиво быстрые взмахи пера оставляли на бумаге идеальную вязь букв.

- Продолжим, – сказал он, – помимо этого, ваш покорный слуга не может не задаться вопросом о мотивах лорда Ранднера. Он не доложил о подступлении армии Инкирста к южным границам, позволили мертвым Мадара пройти по четырем регионам незамеченными. В доказательство моих слов прилагаю камень Маны с записью всей битвы.

Перо Амандины замерло, она поглядела вверх:

- Камень Маны? А где вы взяли...

Но до того, как она смогла закончить, в дверь постучали.

[Прим. англ. переводчика: Мне пришлось пролистать много глав вперед, чтобы посмотреть реакцию на это письмо, когда оно дойдет, и получить больше информации. Оказалось, Брэндель не подписался полным именем. Интересный момент, а я все гадал, какая же у него фамилия, и вдруг его титул рыцаря-первопроходца зарегистрирован на фальшивую. Предположу, что Брэндель приложил серьезные усилия, чтобы скрыть свою подлинную личность уже начиная с крепости Риздон: дворяне ничего о нем не знали, даже имени, и похоже, не могли получить о нем подлинной информации].

- Войдите, – ответил Брэндель.

В открывшуюся дверь просочилась старшая близняшка-элементалистка, ФелаэРН. Вопросительно взглянув в сторону Амандины, она подошла к Брэнделю.

- Господин, – обратилась она обычным голосом, лишенным всякого выражения, и положила на стол украшенный затейливым орнаментом круглый белый камень, – вот, как вы просили.

Брэндель обернулся и оглядел эльфийку: в простом кожаном доспехе и платье, золотые косы уложены в идеальную прическу на затылке, вся такая собранная и способная, прямосекретарь-многофункционал.

- Осмотрела? – спросил он, мысленно одевая на «секретаря» очки.

ФелаэРН кивнула в ответ.

«Камни маны нередки, но продумать все настолько заранее, чтобы использовать его прошлой ночью... Получается, господин не просто беспечно поддался эмоциям: он заранее все это спланировал...»

Усилии воли Амандина вернулась из размышлений в реальность и успела углядеть, как Брэндель убрал Камень Маны.

Всего несколько веков назад такие артефакты повсеместно создавали волшебники, обнаружившие хроники эпохи Серебряной линии крови. В них описывался определенный тип кварца, способный фиксировать события одного-двух дней. Когда Серебряное наследие объединяло их в магические формации, получалось увеличить массив хранимой истории до нескольких десятилетий.

- Нудно дожидаться ответа принцессы Гриффин, только бы она быстрее прочла письмо. Хотя уверен, она воспользуется возможностью – уж в чем-чем, так в уме ей не откажешь... – прокомментировал Брэндель.

- А господин, похоже, очень хорошо ее знает? – острый ум Амандины сразу выделил главное в услышанном.

- Она покинула дворец Корвадо в смутные времена, возможно, с единственным рыцарем для защиты и несколькими служанками, и отправилась в собственные земли, затем обратилась к силе королевской фракции для противостояния старшему брату. Думаете, этого недостаточно, чтобы судить о ее мудрости, не зная ее лично? – мягко ответил Брэндель, не моргнув и глазом, – и мисс Амандина, в этом году ей исполняется всего шестнадцать лет.... Даже если сама она оставит мое письмо без внимания, ее окружают вовсе не слепцы. Они всю жизнь в политике, при королевском дворе, и поймут, что за намерения за ним стоят.

После этого монолога он подошел к Амандине, взял со стола письмо и несколько раз прочел его, откровенно смакуя.

- Граф Ранднер – та еще змея, скользящая между знатью, королевской фракцией и принцем. На самом деле, непредсказуемая переменная в раскладе типа нас развлечет всех, тем более, что мы на него надавили. Важна скорее не правдивость письма, а то, насколько реалистичным оно покажется. По сути, в нем – шанс для королевской фракции заставить Ранднера пойти на компромисс.

- При этом можно будет отлично применить его для шантажа в момент слабости в будущем, – слова Брэнделя заставила Амандину снова нахмуриться, – зато стоит графу Ранднеру примкнуть к королевской фракции – можно вычеркнуть его из списка источников неприятностей.

- Не все так просто, – покачал головой Брэндель, – граф Ранднер – тот еще старый лис... такой так просто не допустит, чтобы им управляли. Да, он весьма нерешителен, и его легко разозлить, но зато под давлением начинает осторожничать. В любом случае, надо ослабить давление на нас, и на подольше: как только получим передышку – ситуация в корне изменится. В итоге нашу судьбу решит наша же сила.

Посмотрев на молодого человека, Амандина отвела взгляд. Он назвался рыцарем-первопроходцем, но откуда бы ему знать столько секретов? Не просто понял традиции дворян, но и самую их сущность. Даже выдающиеся отпрыски аристократов из самой верхушки знати не могли всего этого знать. Да, загадки вокруг ее господина только множились, и девушка была абсолютно уверена, что за всем этим совершенно точно стоит выдающаяся история.

Все пошедшие за ним люди подумали бы то же самое.

- А граф Ранднер и вправду забудет тот факт, что вы убили его сына? – слегка озадаченно спросила ФелаэРН.

- Типичного дворянина вроде Ранднера больше интересует его положение и власть, чем собственный отпрыск, – тихо ответила Амандина, – к тому же, Гродэн не был его единственным сыном. Но поскольку задета честь его семейства, он не оставит ваш поступок без ответа: рано или поздно придется встретиться с армией Ранднера на поле боя.

Брэндель кивнул, соглашаясь с ее соображениями.

- Чтобы доказать свою значимость, нужно обеспечение, – продолжил он, – нужно дать Ее Высочеству понять, что мы давим на графа Ранднера. Но если мы не сможем укрепить позиции и доказать силу – никто не даст нам нужного стартового капитала.

- Стартового капитала?

- Ну подумай об этом как о ставке в азартной игре, если хочешь, – пояснил Брэндель и достал еще один пергамент из ящика стола, – а хороший игрок никогда не ставит только на удачу.

Девушки кивнули в знак понимания.

- И еще, Амандина, просьба скопировать содержание на новый пергамент – сказал он вопросительно смотрящей на него девушке, – это наброски письма для Лето и его людей. Подозреваю, что придется довольно скоро сразиться с остатками союзников Ранднера, а они – единственная сила не из Трентайма, на которую я могу положиться. Ты же знаешь, я не люблю неопределенности, поэтому хочу, чтобы они оставили все свои дела и выдвинулись на помощь.

В глазах развернувшей пергамент Амандины проскользнуло удивление от прочитанного. Поразмыслив мгновение, она вдруг спросила:

- А жители деревни Виридьен, что будем делать с ними?

Брэндель и сам уже задумывался над этим вопросом. Он был уверен, что они согласны будут присягнуть ему, но первыми не заговорят, считая себя недостойными. До поры до времени он и не возражал против такого положения дел, но...

«Там три сотни ликантропов, и их природная сила в сочетании с близостью Темного леса... Даже не задумываясь: половина – точно бойцы Железного ранга, и сила это серьезная».

- Ауинцы могут и не принять сенья, – продолжил он после серьезного раздумья, – и так что лучше всего было бы, чтобы они пока вернулись в деревню, временно. Как только границы моих владений расширятся дальше того места, мне понадобится его заселить.

- «Того места?»

- Фантастическое место под названием «Вальхалла, о нем тоже есть речь в письме. Очень скоро сама его увидишь. И да, кстати, о друидах – они присоединились к битве?

- То было совпадение: когда я подтолкнула ликантропов к действию, я даже не догадывалась об их существовании. Но уверена... они искали Зифрид.

- Зифрид? – слегка приподнял бровь Брэндель.